

„НЕФТЯНЫЕ КОРОЛИ“ США В ИНДОНЕЗИИ

Г. ШАБАЛИНА

«В стратегическом отношении барьер-цепочка островов Индонезии, отделяющих Индийский океан от Южно-Китайского и Филиппинского морей, имеет колоссальное значение для Запада... В Индонезии на карту поставлено столько, что это оправдывает решительные меры со стороны США и западного мира в целях предотвращения полного триумфа коммунизма на архипелаге», — так обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Х. Болдунн определил интересы «свободного мира» в этом районе Азии.

Разглагольствования о мнимой «коммунистической опасности» не могут замаскировать истинных причин повышенного интереса американского капитала к Индонезийскому архипелагу. Методы, используемые империалистами США для укрепления своих позиций в Индонезии, разнообразны. В экономической области — увеличение капиталовложений (разумеется, при получении надежных гарантий), новые формы экспансии — различные программы «помощи» и т. п.; в политической области — поддержка наиболее реакционных сил страны вплоть до открытого участия в подрывных действиях террористических банд и мятежных военных клик, попытки оказать внешнеполитическое давление на Индонезию, а также сделать ее членом агрессивного союза СЕАТО.

Одна из основных причин, притягивающих взор Вашингтона к молодому азиатскому государству, — это индонезийская нефть. За последние годы нефтяные компании США вложили в экономику Индонезии крупные инвестиции, и в настоящее время, по сообщению газеты «Хариан ракят», американские капиталовложения занимают здесь второе место после голландских и оцениваются примерно в 350 миллионов долларов¹.

Дальнейшее увеличение капиталовложений США идет прежде всего за счет реинвестиции прибылей. Доходы, получаемые путем жестокой эксплуатации индонезийских трудящихся и хищнического использования богатейших ресурсов страны, превосходят реальную сумму новых прямых капиталовложений. Так, за 1946—1956 годы поступление в США чистых доходов

от прямых капиталовложений в Индонезии составило 217 миллионов долларов, а реинвестиции прибылей — 38 миллионов долларов. Между тем в 1950—1956 годах сюда поступило из Соединенных Штатов только 13 миллионов долларов новых инвестиций². Исходя из этих данных нетрудно представить себе, как баснословно наживаются американские дельцы путем перевода прибылей за границу.

Иностранные нефтяные компании в Индонезии пользуются большими привилегиями. В 1954 году они возобновили с индонезийским правительством соглашение о налогообложении и использовании иностранной валюты (взамен заключенного в 1948 году), которое дает им право беспрепятственно вывозить нефть, присваивать почти целиком доходы от ее добычи и свободно расходовать поступления иностранной валюты (хотя вывоз товаров из Индонезии регулируется путем системы экспортных лицензий, а вся поступающая сюда по различным операциям валюта подлежит обязательной сдаче валютным органам)³.

Американские нефтяные монополии значительно расширили свои позиции в Индонезии в послевоенные годы: до второй мировой войны на их долю приходилось здесь около 1/2 всей нефтедобычи, а в 1954 году — уже около половины. Американский капитал в Индонезии представлен дочерними компаниями крупнейших монополий США, которые владеют богатейшими месторождениями нефти, нефтеперерабатывающими заводами и нефтепроводами в различных странах капиталистического мира. Так, компания «Стандарт вакуум петролеум маатсхаппей» («Станвак»), добывающая нефть на южной и центральной Суматре, является дочерним обществом концерна «Стандарт вакуум ойл компани», в свою очередь находящегося под контролем рокфеллеровских нефтяных монополий «Стандарт ойл компани (Нью-Джерси)» и «Сокони мобил ойл». Вторая американская компания в Индонезии — «Калтекс Пасифик петролеум маатсхаппей» («Калтекс»), действующая на центральной Суматре, подчинена рокфеллеровской монополии «Стандарт ойл компани оф Калифорния» и контролируемой совместно Морганом и Рокфеллером «Техас компани». Кроме того, американскому капиталу принадлежит 18% акций «Батафсе петролеум маатсхаппей» (БПМ) — дочернего предприятия англо-голландской монополии «Ройял датч шелл».

В Западном Ириане американские компании захватили около 60% капитала «Недерландсе Ниу-Гини петролеум маатсхаппей» (40% — «Стандарт вакуум ойл компани» и 20% — «Фар Пасифик инвестментс»). Можно ли удивляться, что Вашингтон, лицемерно объявляющий себя сторонником «освобождения» народов Азии и Африки, решительно противится воссоединению Западного Ириана с матерью-родиной.

Компании «Станвак» принадлежит крупный нефтеочистительный завод в Сунгей-Геронге (около Палембанга). В результате изысканий, проведенных этой компанией в последние годы, в центральной части Суматры были обнаружены богатые нефтяные месторождения. Заключив с индонезийским правительством в начале 1954 года выгодное для себя соглашение о налогообложении и использовании иностранной валюты, «Станвак» приступила к осуществлению новых капиталовложений в размере 70—80 миллионов долларов⁴. В

¹ «Harian Rakjat», Februari 7, 1957.

² «Survey of Current Business». November 1954, August 1956, August 1957.

³ Benjamin Higgins. Indonesia's Economic Stabilization and Development, New York, Institute of Pacific Relations, 1957, p. 105.

⁴ «Daily Newsbulletin», Amsterdam, Antara, December 12, 1957, p. 1.

настоящее время общая сумма ее инвестиций в Индонезии составляет 135 миллионов долларов. Компания имеет свой собственный танкерный флот. Ее предприятия в Индонезии дают сейчас 75 тысяч баррелей продукции в сутки.

До второй мировой войны «Калтекс» производила на центральной Суматре только изыскания. С 1950 года она приступила к добыче нефти в Минасе (около Пакан-Бару) и значительно увеличила свои ассигнования на разведывательные и эксплуатационные работы, на строительство нефтепроводов. Наиболее богатые скважины, принадлежащие этой компании, дают в среднем около 400 баррелей нефти в сутки, тогда как в США считается рентабельным вести добычу и при получении 30 баррелей. В последнее время компания «Калтекс» осуществляет новые инвестиции в сумме 50—60 миллионов долларов. Они будут израсходованы на изыскание новых месторождений, строительство нефтепроводов, портовых сооружений, шоссейных дорог и т. д. Недавно «Калтекс» закончила строительство нефтяного порта Думей на центральной Суматре (официальное открытие его состоялось в июле 1958 года). Эта компания добывает в Индонезии около 50 миллионов баррелей сырой нефти в год.

Последние события в Индонезии показали, что механизмы подрывной деятельности мятежных клик приводятся в действие иностранными монополистами, и в первую очередь «нефтяными королями» Америки. Еще в ноябре 1954 года «Мердека» и другие индонезийские газеты сообщали о том, что иностранные компании, в том числе американская «Стандард ваккум петролеум маатсахпей» и англо-голландская «Батафсе петролеум маатсахпей», создали специальный фонд в 750 миллионов рупий для финансирования враждебных действий против Республики Индонезии⁵. Индонезийская печать неоднократно сообщала о том, что банды «Дар-уль Ислам» и другие террористические организации снабжались оружием и продовольствием при помощи самолетов иностранных нефтяных монополий (которые располагают собственным авиатранспортом) и голландских транспортных компаний. Финансовую поддержку «Дар-уль Исламу» оказывали также владельцы крупных плантаций⁶.

Американские и англо-голландские нефтяные и другие компании финансировали военные клики, захватившие власть на Суматре и Калимантане. Так, мятежный «совет Бантенг» во главе с Хуссейном, осуществивший в конце 1956 года переворот на центральной Суматре, получил финансовую помощь от американских и голландских монополистов. Такой же поддержкой пользовался лидер мятежников на северной Суматре Симболон, который обещал передать национализированные нефтепромыслы иностранным компаниям, а также продать остров Ве, расположенный к северу от Суматры, участникам агрессивного блока СЕАТО⁷. В связях с заговорщиками был замешан и бывший американский посол Камминг (так же как и его преемник Аллисон)⁸.

Военное снаряжение для мятежников выгружали американские корабли «Стил индустриалс» (16 ноября 1957 года), «Стил фабрикатор» (23 января 1958 года) и «Стил директор» (23 января 1958 года). По свиде-

тельству турецкого журналиста Арслана Хумбараки, оружие поступило в Думей — новый порт нефтяной компании «Калтекс» (к этому пункту в настоящее время проложены нефтепровод и шоссейная дорога от нефтяных скважин в глубинных районах). Когда факт доставки большого количества американского оружия заговорщикам на центральную Суматру получил широкую огласку, американские официальные лица заявили, что этот груз якобы предназначался для военной миссии США в Бангкоке, а мятежники неожиданно захватили его.

После того как в начале этого года на центральной Суматре было создано самозванное «правительство» Шафруддина Правиранегара, новоиспеченный «премьер-министр» первым делом заявил, что он гарантирует существование иностранных концессий на острове. Мятежные группировки на Суматре и Сулавеси пытались организовать экономическую войну против центрального правительства. Когда Шафруддин Правиранегара предложил иностранным нефтяным компаниям прекратить уплату налогов и поставку нефти в Джакарту, представитель «Станвак» заявил, что компания изучает данный вопрос⁹.

Американский журнал «Ньюсуик» писал, что доходы от добычи нефти являются «сильнейшим экономическим козырем в руках мятежников», а лондонский «Экономист» отмечал, что экономические ресурсы нефтяных районов Индонезийского архипелага — основное оружие «мятежных полковников»¹⁰.

Так правящие круги США, озлобленные миролюбивой внешней политикой правительства Индонезии и его стремлением укрепить экономическую независимость республики, пытались силой оружия вернуть страну к прежним колониальным временам.

Американские бизнесмены считают, что существующее регулирование (ограничение перевода прибылей за границу, налог на корпорации и т. п.) и проекты соответствующих законов об иностранных капиталовложениях, которые обсуждались в последнее время индонезийским правительством и парламентом, не дают достаточных, с их точки зрения, гарантий получения высоких прибылей. Один американский банкир в интервью корреспонденту индонезийского телеграфного агентства заявил: «Разумеется, мы не против помещения наших капиталов в других странах, если только эти страны создают благоприятные условия и обеспечивают надежные гарантии».

Иностранные нефтяные монополии «Станвак» и БПМ требуют предоставить им дополнительно участки для проведения разведывательных работ и освоения новых месторождений.

Иностранные компании владеют в Индонезии землей, взятой в долгосрочную аренду у правительства, местных феодалов и крестьян. Срок многих концессий истекает в ближайшие годы. По законопроекту об иностранных капиталовложениях, одобренному индонезийским парламентом 15 сентября этого года, срок аренды земли под крупные плантации сокращен до 30 лет вместо 75, как это было в колониальный период. Иностранные предприниматели выражают в связи с этим открытое недовольство.

Продолжая выкачивать огромные прибыли из Индонезии, монополисты не могут чувствовать себя спокойно в стране, народ которой упорно борется за уничтожение всех остатков колониализма. Экономическая программа правительства на ближайшие годы исходит из того, что колониальная экономика должна быть заменена национальной.

⁵ «Merdeka», November 15, 1954; «Harian Rakjat», November 16, 1954.

⁶ См. «Subversive Activities in Indonesia», Djakarta, Ministry of Foreign Affairs, 1957.

⁷ «Review of Indonesia», Februari 1957, p. 18; «Harian Rakjat», Januari 12, 1957.

⁸ «Harian Rakjat», Februari 9, 1957; «Bintang Timur», April 3, 1958.

⁹ «Review of Indonesia», March 1958, p. 11.

¹⁰ Там же, стр. 12.

В конце мая 1958 года индонезийское правительство представило в парламент пересмотренный законопроект об иностранных инвестициях. Оно подготовило также проекты новых законов об освоении недр и добыче нефти в Индонезии. В августе и начале сентября этого года в индонезийском парламенте развернулись дебаты по законопроекту об иностранных капиталовложениях. Ряд депутатов высказался за противодействие дальнейшему проникновению иностранного капитала в Индонезию, ибо это ведет к губительным последствиям для национальной экономики. В совместном заявлении парламентских секций относительно законопроекта об освоении недр выдвигалось требование, чтобы правительство не допускало монопольного господства иностранцев в нефтяной промышленности и всемерно способствовало развитию национальных нефтяных компаний. Недостаток капитала, нехватку специалистов и оборудования рекомендуется восполнить путем расширения экономического сотрудничества с другими странами, путем создания смешанных компаний и получения кредитов за границей¹¹.

¹¹ «Daily Newsbulletin», August 16, 1958, p. 2.

Индонезийская общественность и многие представители деловых кругов также выступают против сохранения и расширения позиций иностранных компаний в важнейших областях экономики страны. Так, СОБСИ — Центральная организация профсоюзов Индонезии — отмечала в своем заявлении, что в экономическом развитии страны прежде всего должны участвовать все слои ее населения. Организация индонезийских крестьян — БТИ — высказалась против всех форм иностранных инвестиций в Индонезию¹². В заявлении ассоциации индонезийских промышленников — БАКМНА, опубликованном 18 августа, говорится, что увеличение иностранных капиталовложений нанесло бы смертельный удар национальным предприятиям и торговле. Для развития экономики Индонезии необходимо использовать капитал, имеющийся внутри страны; извне следует привлекать лишь различные долгосрочные кредиты.

Индонезийский народ знает, что международный империализм во главе с США не прекратит попыток восстановить свое господство в Индонезии и, только уничтожив «экономический колониализм», страна сможет добиться подлинной независимости.

¹² «Daily Newsbulletin», August 21, 1958, p. 1.

СТРАНА ШЕСТИДЕСЯТИ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ ЗАКОНОВ

И. СВАНИДЗЕ

К северу от Южно-Африканского Союза — цитадели расизма в Африке — на обширной площади в 1268 тысяч квадратных километров расположены автономная колония Южная Родезия и протектораты Северная Родезия и Ньясаленд. Население этих территорий составляет 7260 тысяч человек.

В 1953 году английские колонизаторы объединили эти страны в Федерацию Родезии и Ньясаленда. «Британское правительство образовало Федерацию, не спросив согласия ни у нашего народа, ни у его вождей», — говорится в «Черной книге» Африканского национального конгресса Северной Родезии. Федерация была создана для того, чтобы объединить два северных протектората, обладающих большими запасами полезных ископаемых и огромными резервами дешевой рабочей силы, с экономически более развитой Южной Родезией, где европейские колонисты занимают более сильные позиции.

Федерация производит 12—14% мировой продукции меди. Ежегодно Северная Родезия дает Англии до 250 тысяч тонн меди, что составляет

около 50% импорта меди метрополии. Стоимость продукции горной промышленности — основной отрасли экономики Федерации — составила в 1956 году 326% к уровню 1949 года. 3/4 стоимости всего экспорта дает минеральное сырье. В Федерации до-

бывают золото, серебро, литий и другие редкие металлы. В Ньясаленде открыт уран. На плантациях выращивают табак, манс, хлопок, чай, тунг и другие субтропические культуры. Табак, экспортируемый в необработанном виде, составляет около 70% стоимости всей товарной продукции сельского хозяйства страны.

Эксплуатация природных ресурсов и населения страны приносит огромные барыши английским капиталистам: более 1/3 всего национального дохода Федерации в 1956 году было присвоено компаниями в качестве прибылей. Предполагается, что эти прибыли значительно возрастут после окончания строительства крупнейшей электростанции Кармба на реке Замбези.

Колониальный гнет отчетливо проявляется в политической и социальной жизни Федерации. В стране существуют федеральный и три территориальных парламента. Но к выборам в парламенты фактически не допускается более 98% африканского населения. Согласно требованиям имущественного ценза избиратель должен обладать годовым